

С.С. Волков

*Институт лингвистических исследований РАН
(Россия, Санкт-Петербург)
sergejvolkov2006@yandex.ru*

От словаря Ломоносова к словарю Менделеева. А почему бы и нет?*

Статья участника научного проекта «Словарь языка М.В. Ломоносова» С.С. Волкова посвящена вопросам формирования нового направления в русской авторской лексикографии — созданию словарей языка деятелей русской науки. Обосновывается актуальность, научная и практическая ценность таких словарных проектов, в частности, их значение для когнитивного терминоведения, исследования истории языков для специальных целей отдельных наук, становления и функционирования идиотерминологических систем отдельных языковых личностей. Кроме того, такие словари в силу специфики своих источников включают лексикографическое описание разнообразных агнонимов — слов, неизвестных современному носителю языка, получение информации о которых обычно сопряжено с определенными трудностями. Эмпирическая база словаря языка ученого должна быть максимально широкой и включать все имеющиеся в распоряжении тексты, в том числе тексты на иностранных языках. Словарь языка ученого станет своего рода путеводителем по его научному наследию. В статье перечисляются основные лексикографические параметры словаря языка деятеля русской науки: полнота, полиязычность, эксплицитность семантического описания, необходимость включения в словник топонимической и антропонимической лексики, особая организация словарной статьи. Создание словарей языка ученого станет интересным лингвистическим экспериментом и будет способствовать дальнейшему исследованию языка науки и книжной «стихии» русского литературного языка.

Ключевые слова: язык науки, ЯСЦ, лексика, лексикография, авторский словарь, словарь языка ученого, словарная статья, М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев.

В последнее время внимание филологов все более привлекают словарные проекты, ставящие своей целью исследование разных языковых личностей в разных культурных контекстах. Завершено составление «Полного словаря диалектной языковой личности» под ред. Е.В. Ивановой (см. [Фельде 2013]). В Красноярске Л.Г. Самотик подготовлен словарь языка политика и государственного деятеля — «Словарь языка Александра Лебеда» [Самотик 2004]. Исследованию, так сказать, «метафизического языка» посвящены проекты «Словаря авторских философских терминов Н.Ф. Федорова», разрабатываемый Н.В. Козловской

* Статья подготовлена в рамках исследовательского научного проекта РГНФ № 14-04-00438 «Разработка метаязыка словаря нового типа («Словарь языка М.В. Ломоносова»): теоретический и прикладной аспекты» (рук. Е. М. Матвеев).

[Козловская 2014] и словаря языка А.Ф. Лосева, над которым работает В.И. Постовалова [Шестакова 2015]. Подобное включение в исследовательскую парадигму реальных субъектов языковой деятельности, являясь расширением сферы реализации принципов антропоцентрического подхода в изучении языка, представляет собой свидетельство перемещения интереса филологов в область изучения нестабильной стабильности — «живого» языка, языка в действии. Поэтому можно говорить о том, что наряду с новым научным направлением в лингвистике — лингвистической персонологией [Нерознак 1996] — начинает оформляться также персонология лексикографическая. Писательская лексикография все более превращается в авторскую, где автор — прежде всего интеллектуал и творец, любая творческая личность. Он может быть художником, архитектором, музыкантом, мастером «неповторимого языка сцены или экрана», деятелем науки и пр.

Подобное расширение круга «писательской» лексикографии было предсказано В.П. Григорьевым: в проспекте «Словаря русской советской поэзии» звучат пророчески его слова о том, что «в распоряжении молодежи, а тем более «наших внуков» уже есть и будет множество различных (у автора выделено разрядкой. — С. В.) словарей, ставящих и решающих разные задачи» [Григорьев 1965: 51]. Среди таких новых словарей могли бы занять достойное место, как мы уже отметили выше, словари языка деятелей русской науки, так как язык отдельного ученого, бесспорно, имеет полное право на то, чтобы получить лингвистический статус полноправного и самостоятельного объекта описания современной лексикографии. В статье «Язык науки и техники как объект лингвистического изучения», написанной почти 30 лет назад и опубликованной в журнале «Филологические науки», проф. А.С. Герд сетовал на то, что «нет работ о языке таких крупных ученых, как А.Е. Ферсман, С.И. Вавилов, В.Л. Комаров, К.А. Тимирязев, Л.В. Щерба и др.» [Герд 1986: 55]. С мнением этого автортетного филолога и лексикографа трудно не согласиться, да и проблема пока остается вполне актуальной, хотя хочется добавить в предложенный А.С. Гердом перечень имена Д.И. Менделеева, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского и И.И. Мечникова. Не забудем и о выдающихся деятелях отечественного языкознания: авторские лемматизированные конкордансы или словари И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.В. Виноградова или Л.В. Щербы окажутся весьма полезными и тем, кто учится, и тем, кто учит (такая работа, как нам стало известно, уже ведется). Во всяком случае получить информацию о воззрениях ученого по тому или иному

вопросу, отыскать нужную цитату или подобрать интересный пример будет намного проще.

Но какие цели позволит достигнуть такой словарь? Зачем он нужен и нужен ли вообще? Каковы его особенности и отличие от других типов словарей? Будет ли он востребован? Остановимся лишь на нескольких аспектах проблемы, которые представляются самыми актуальными:

1. Словари языка ученого дадут ценные сведения для истории лексических и терминологических систем, для когнитивного терминоведения. Они будут содержать уникальную информацию о формировании подязыков отдельных наук (языков для специальных целей), о сложном и длительном процессе сложения отдельных терминосистем, о процессах терминологизации отдельных слов, о путях вербализации концепта в терминах. Так, например, мы видим, как М.В. Ломоносов решительно вводит в «Кратком руководстве к Риторике» (1744) риторический термин *восклицание* в качестве наименования одной из риторических фигур (ср. лат. *exclamatio*), ср.: «Лучшие фигуры предложений суть <...>: определение, изречение, вопрошение, ответствование, обращение, указание, заимословие, умедление, сообщение, поправление, расположение, уступление, вольность <...>, желание, моление, восхищение, изображение, возвышение, восклицание [Ломоносов 7: 262]. Этот термин заменяет употреблявшиеся в риториках XVII – начала XVIII в. [Вомперский 1988] термины *воскликновение* и *возглашение*, которые, по мнению М.В. Ломоносова, менее удовлетворяли принципам формирующегося языка филологии XVIII века.

Авторский словарь позволит увидеть развитие идиотерминологических систем и их трансформацию в процессе творческой деятельности «субъекта» лексикографического описания, конкуренцию разных терминов и замену старых наименований новыми — более точными, более интегрированными в мировую практику или более соответствующим общественным и языковым тенденциям. Так, например, М.В. Ломоносов сначала использовал традиционное наименование драгоценного камня *вениса* ‘минерал алмадин’, а потом отказался от этого термина, заменив его новым для этого времени наименованием *гранат* [Волков 2010: 59]: так, например, в «Первых основаниях металлургии или рудных дел» (1763) находим: «Камни главных простых цветов, то есть красного, желтого и голубого, червчатый и васильковый яхонт, топаз, гранат, тверже цветов сложенных — рудо-желтого, зеленого и вишневого, каковы суть гиацинт, хризолит, изумруд, аметист» [Ломоносов 5: 630]. Исследователь терминологий может также встретиться с параллельным

использованием терминов, обозначающих одно научное понятие, ср. у Ломоносова *глас-ерц* (нем. Glaserz) ‘минерал акантит’ и *мягкая серебряная руда*; у Д.И. Менделеева: *друза* (нем. Druse) или *щетка, собрание кристаллов* горного хрусталя [Менделеев 1949: 22]. Весьма часто термины сопровождаются метаязыковыми объяснениями, которые дает сам ученый, см. термины *радикал* и *простое тело* в трудах по химии Д.И. Менделеева: «В красной ртутной окиси содержится два *простых тела*, или, как говорят химики, два *радикала*: ртуть и кислород» [Там же: 74], и далее: «Все тела разделяются на простые, не составленные из других и неразложимые на другие тела и сложные, образованные соединением простых тел между собою» [Там же: 100]. Таких примеров всегда обнаруживается множество, ср., например, у Л.В. Щербы столь милые сердцу каждого увлеченного проблемами авторской лексикографии филолога термины *индивидуальный язык*, *индивидуальная речевая система*, *групповой язык*, *общий язык* (ср. фр. langue commune) и пр.

Более того, в процессе лексикографического описания коллекции текстов, принадлежащих тому или иному деятелю науки, появляется возможность наблюдать элементы терминосистем в динамике, в процессе их формирования, т.е. до момента окончательной «фиксации», выражающейся в унификации и стандартизации, что дает возможность заинтересованному исследователю увидеть реестр продуктивных строевых средств языка — корней, исконных и заимствованных аффиксов и под., активно участвующих в процессах терминообразования в конкретный исторический период [Герд 1971: 14–22].

2. Исследование языка ученого часто дает возможность вовлечь в лингвистическое и лексикографическое описание особые периферийные или маргинальные зоны литературного языка. Речь идет о регистрации и, позволим себе использовать такой термин, объективации разнообразных диалектизмов, историзмов, профессионализмов, элементов просторечия, случаев смешения и расщепления кодов, т.е. редких, малоупотребительных, безнадежно устаревших, обособившихся в силу каких-то специфических причин единиц, которые обычно называют агнонимами [Морковкин, Морковкина 1997]. Они почти всегда связаны со специальными и узкоспециальными предметными областями, с профессиональной или обиходно-бытовой речью. Такие «редкие» и малоупотребительные периферийные слова обычно мало интересны нормативной лексикографии, хотя с другой стороны они своим рождением связаны с отражением творческой и интеллектуальной стихии в языке и с той обширной областью проявления человеческого гения, которую

мы обычно называется словами «прогресс» и «культура»: как указывал П.Н. Денисов, «лексическая периферия <...> дает полную языковую картину культуры» [Денисов 1986: 95]. Поэтому эти слова эвристически продуктивны и всегда дают новые и нетривиальные материалы для истории русского литературного языка, хотя при их описании в словаре лексикограф обычно испытывает немалый дискомфорт, особенно при семантизации, установлении этимологии, подборе примеров etc. Так, например, Д.И. Менделеев, который, как известно, активно интересовался вопросами воздухоплавания и даже совершил в 1878 и 1887 годах экспериментальные полеты на воздушном шаре (последний из них сам Д.И. Менделеев назвал «одним из примечательных приключений моей жизни» [Менделеев 1951: 77]), в письме, адресованном в военно-морское министерство России и касающегося его проектов в этой области, употребляет редкое слово *аэродинам* ‘летательный аппарат тяжелее воздуха’: «Воздухоплавание бывает и будет двух родов: одно в аэростатах, другое в аэродинамах. Первые легче воздуха и всплывают в нем. Вторые тяжелее его и тонут. .. Птица тяжелее воздуха и есть аэродинам» [Воздухоплавание 1956: 217]. Однако, что же такое *аэродинам*? Птица? Летательный аппарат? Каков языковой статус этого слова? Предположительно — это все-таки летательный аппарат «тяжелее» воздуха, т.е. нечто, подобное современному самолету. Но так ли это на самом деле? Для проверки наших предположений следует, соблюдая соответствующую традицию, обратиться к справочным изданиям и корпусам текстов. Но, к сожалению, это слово ни в «Национальном корпусе русского языка», ни в «Большом академическом словаре» обнаружить не удастся: *аэродинамика* и *аэродинамический* есть, а вот *аэродинама* нет. Интернет дает указание только на «Исторический словарь галлицизмов русского языка» Н.И. Епишкина, но там значение интересующего нас агнонима дается со знаком вопроса, а цитата — та же самая. Только «Электронная библиотека лексикографа» Института лингвистических исследований РАН, насчитывающая 2,5 млрд. словоформ (более 50 000 текстов)¹ предоставляет в наше распоряжение вполне внятный контекст употребления этого редкого слова в книге известного советского планериста В.В. Гончаренко (1921–1977) «Как люди научились летать»: «Одним словом, к концу девятнадцатого века уже повсюду велись поиски полета на аппарате тяжелее воздуха. Что это за

¹ Благодарим создателя «Библиотеки лексикографа» доктора филологических наук, доктора исторических наук А.А. Бурькина за возможность использовать этот уникальный электронный ресурс в нашей работе.

аппарат? Вначале ему даже названия не было. Называли его и “аэродинам” от сочетания греческих слов — “аэро” — воздух и “динамис” — сила, и “механическая птица”. Но постепенно, к концу века, привилось слово “аэроплан”» [Гончаренко 1986: 48]. Множество таких слов находим и в идиолекте М.В. Ломоносова, ср., например, в «Химических и оптических записках» (1762–1763): *оглаз* ‘окуляр оптического прибора’ и *оглазный* (оба слова отсутствуют в «Словаре русского языка XVIII века»), *ночегляд*, *штейзе* ‘сплав меди, олова и цинка при изготовлении зеркал для астрономических инструментов’ и мн. др.

Внимательное и аккуратное исследование источников — научного наследия выдающихся ученых — дает, помимо обнаружения редких и забытых слов еще одну большую выгоду. А.А. Леонтьев пишет во «Введении» к «Словарю Л.С. Выготского»: «Чрезвычайно важным результатом <...> является своего рода “переоткрытие” многих текстов Выготского. Рассуждая о его взглядах и их эволюции, психологи часто опираются на ограниченный круг публикаций Выготского <...> в то время как именно в малоизвестных его работах (например, в опубликованных фрагментах записных книжек, статьях в журнале “Педагогика” и мн. других) зачастую можно найти весьма значимые мысли и формулировки. То, что расписыванию подвергались практически все опубликованные работы Выготского, позволило найти в его, казалось бы, общедоступном научном наследии много нового и нестандартного, эвристически значимого» [Леонтьев 2007: 3]. Из этих слов следуют два важных вывода: 1) эмпирическая база словаря ученого должна быть максимально широкой и включать все имеющиеся в распоряжении тексты; 2) любой словарь ученого является своего рода путеводителем по его творчеству, индексом его научных достижений, значительно облагораживающим поиск и освоение информации: *словарь идиолекта ученого*, таким образом, превращается в *словарь идей*.

3. Главными параметрами словаря идиолекта ученого, в значительной степени отличающегося от «обычных» авторских или писательских словарей, будут следующие:

– объективную картину языка творческой личности создает только полный словарь. В нем с максимальной полнотой лексикографическими средствами должен быть показан индивидуальный набор языковых средств, выражающийся в выборе слов и в особенностях словоупотребления, а более всего — в сочетаемости слов, в эффектах смысловой двуплановости, распространительных, метафорических, метонимических и пр. употреблений слова;

– семантическая разработка слова должна составлять сущность словаря идиолекта ученого. Семантическое описание должно иметь не обобщающий характер, а конкретизирующий: главной задачей станет уловить уникальный семантический комплекс слова. Кроме того, такое описание должно иметь более эксплицитный, углубленный и детальный характер, чем в традиционном толковом или писательском словаре. Особое внимание должно уделяться четкому выделению семантических элементов слова, устойчивым авторским значениям и употреблением, описанию терминов, идеологически значимых и ключевых слов;

– формальное описание индивидуальной языковой системы деятеля науки имеет не меньшее значение, чем содержательное. Обязательным является представление акцентологической, морфологической, валентностной, лингвостатистической информации, демонстрация вариантов слова и реестра всех имеющихся форм, подготовка обратного списка заголовочных единиц;

– в словник должна обязательно включаться топонимическая и антропонимическая лексика;

– словарь языка деятеля русской науки может быть не только одноязычным, но и многоязычным: эмпирическая база словаря ученого, как мы уже писали выше, должна быть максимально широкой, т.е. включать все имеющиеся в распоряжении тексты; тексты, написанные на иностранных языках (особенно на международных языках науки: латинском и немецком, позднее французском и английском) не должны исключаться из словарного описания [Волков 2012];

– словарная статья будет отличаться особой организацией и представлять собой комбинацию алгоритмов построения словарных статей в писательских, исторических и энциклопедических словарях [Волков 2006]. Хотелось бы, чтобы важным компонентом словарной статьи стал историко-культурный комментарий, научный комментарий и комментарий составителей словаря к заголовочной единице.

В известной статье «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» (1931) Л.В. Щерба пишет о том, что лингвистический эксперимент особенно плодотворен «в синтаксисе и лексикографии и, конечно, в стилистике» [Щерба 1974: 32]. Представляется, что составление словаря идиолекта русского ученого будет представлять собой наиинтереснейший лингвистический эксперимент — вполне в духе новаторских научных идей Л.В. Щербы.

Л и т е р а т у р а

- Воздухоплавание и авиация в России до 1907 г. Сборник документов и материалов. Под редакцией В.А. Попова. М.: Государственное издательство оборонной промышленности, 1956. 952 с.
- Волков С.С. М.В. Ломоносов в работе над «Минеральным каталогом» // Словарь-справочник «Минералогия М.В. Ломоносова». СПб.: «Нестор-История», 2010. С. 49–70.
- Волков С.С. Словарная статья в «Словаре языковой личности» М.В. Ломоносова // Русское слово в историческом развитии. Вып. 2. СПб.: Наука, 2006. С. 10–19.
- Волков С.С. Трехязычный словарь М.В. Ломоносова // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 3. С. 98–106.
- Вомперский В.П. Риторика в России XVII–XVIII в. М.: Наука, 1988. 180 с.
- Герд А.С. Проблемы становления и унификации научной терминологии // Вопросы языкознания. 1971. № 1. С. 14–22.
- Герд А.С. Язык науки и техники как объект лингвистического изучения // Филологические науки. 1986. № 2. С. 54–59.
- Гончаренко В.В. Как люди научились летать. 2-е изд. Киев: Веселка, 1986. 144 с.
- Григорьев В.П. Словарь языка русской советской поэзии. М.: Наука, 1965. 223 с.
- Денисов П.Н. О понятии синхронного среза и синхронного состояния языка в лексике и лексикографии // Вопросы языкознания. 1986. № 3. С. 89–95.
- Козловская Н.В. Микро- и макроструктура словаря авторской философской терминологии (на материале «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова) // *Studia Slavica. Linguistics and literature*. Vol. 59, № 1/ June 2014. С. 169–179.
- Леонтьев А.А. Введение // Словарь Л.С. Выготского / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2007. С. 2–3.
- Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 7. Труды по филологии. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1952. С. 89–378.
- Ломоносов М.В. Первые основания металлургии или рудных дел. Прибавление второе. О слоях земных // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 5. Труды по минералогии, металлургии или горному делу 1744–1763. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1954. С. 530–631.
- Менделеев Д.И. Основы химии. Ч. 1 // Менделеев Д.И. Сочинения. Т. XIII. Л.; М., Издательство АН СССР, 1949. С. 7–772.
- Менделеев Д.И. Список моих сочинений (1898) // Архив Д.И. Менделеева. Автобиографические материалы: сборник документов. / Под ред. С.А. Щукарева и С.Н. Валка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1951. С. 39–130.
- Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1997. 414 с.
- Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Сборник научных трудов Московского государственного лингвистического университета. Вып. № 426: Язык, поэтика, перевод. М.: МГЛУ, 1996. С. 112–116.
- Самотик Л.Г. Словарь языка Александра Лебеда. Красноярск: Амальгама, 2004. 328 с.
- Фельде О.В. Словарь и жизнь (рецензия на «Полный словарь диалектной языковой личности») // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 257–263.
- Шестакова Л.Л. К характеристике современной русской авторской лексикографии // Материалы метаязыкового семинара ИЛИ РАН. 2014 год. СПб.: Геликон-Плюс, 2015. С. 8–26.
- Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., Наука, 1974. С. 24–39.

Sergei S. Volkov

*Institute for linguistic studies of the Russian Academy of Sciences
(Russia, St. Petersburg)
sergejvolkov2006@yandex.ru*

FROM THE DICTIONARY OF LOMONOSOV'S LANGUAGE TO MENDELEYEV'S DICTIONARY. AND WHY NOT?

The paper, presented by the participant of the scientific project "Dictionary of M. V. Lomonosov's language" Sergey S. Volkov presents an outline of formation of the new direction in the Russian lexicography — the development of the dictionary of the Russian intellectual. The paper substantiates relevance, scientific and practical value of such dictionary project, in particular its value for a cognitive terminology, history of languages for the special purposes (LSP) of certain sciences, formation and functioning of the idio-terminological systems. Besides that, such dictionaries owing to specifics of their sources will include the lexicographic description of various angonims — the words unknown to the modern native speaker. To obtain information about such words is usually very difficult. The empirical base of the dictionary of the scientist's language is discussed: it should embrace all available texts, including texts on the foreign languages. The dictionary of language of the scientist will become a sort of a guide-book to his scientific heritage. The key lexicographic parameters of such dictionary are listed in article: completeness, a multilingual thesaurus, broad semantic description, inclusion of toponyms and personal names, the special organization of a dictionary entry. The development of dictionaries of a scientist's language will be an interesting linguistic experiment and will promote further research of language of science and the evolution of the Russian literary language.

Key words: language of science, LSP, lexicon, lexicography, author's dictionary, dictionary of language of a scientist, entry, M. V. Lomonosov, D. I. Mendelejev.

References

- Denisov P.N. [On the notion of a synchronous level and synchronous state in word-stock studies and lexicography]. *Voprosy yazykoznanija*, 1986, no 3, pp. 89–95. (In Russ.)
- Fel'de O.V. [The dictionary and life (the review on "The unabridged dictionary of the dialect language personality)]. *Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika* [Ecology of language and communicative practice], 2013, no 1, pp. 257–263. (In Russ.)
- Gerd A.S. [Language of science and engineering as object of linguistic studies]. *Filologicheskie nauki*, 1986, no 2, pp. 54–59. (In Russ.)
- Gerd A.S. [Problems of formation and unification of scientific terminology]. *Voprosy yazykoznanija*, 1971, no. 1, pp. 14–22. (In Russ.)
- Goncharenko V.V. *Kak lyudi nauchilis' letat'* [How people learned to fly]. Kiev, Veselka Publ., 1986. 144 p.
- Grigor'ev V.P. *Slovar' yazyka russkoi sovetskoj poezii* [The dictionary of language of the Russian Soviet poetry]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 223 p.
- Kozlovskaya N.V. [Mikro-and macrostructure of the author's philosophical terminology dictionary (on material of "Philosophies of common concern" of N. F. Fedorov)]. *Studia Slavica. Linguistics and literature*, 2014, vol. 59, no 1, pp. 169–179. (In Russ.)
- Leont'ev A.A. [Introduction]. *Slovar' L. S. Vygot'skogo. Pod red. A. A. Leont'eva* [Dictionary of L.S. Vygot'skii. Ed. by A.A. Leont'ev]. Moscow, Smysl Publ., 2007, pp. 2–3. (In Russ.)

- Lomonosov M.V. [First fundamentals of metallurgy or ore works. Second addition. About layers terrestrial]. Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 5. Trudy po mineralogii, metallurgii ili gornomu delu 1744–1763* [Lomonosov M.V. Complete set of works. Vol. 5. Proceedings on mineralogy, metallurgy or mining 1744–1763]. Moscow, St. Petersburg, Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1954, pp. 530–631. (In Russ.)
- Lomonosov M.V. [The short guide to eloquence]. Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 7. Trudy po filologii* [Lomonosov M.V. Complete set of works. Vol. 7. Proceedings on philology]. Moscow, St. Petersburg, Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1952, pp. 89–378. (In Russ.)
- Mendeleev D.I. [Fundamentals of chemistry. Part 1]. Mendeleev D. I. *Sochineniya. Tom XIII*. [Mendeleev D.I. Collected works. Volume XIII]. Moscow, St. Petersburg, Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1949, pp. 7–772. (In Russ.)
- Mendeleev D.I. [List of my works (1898)]. *Arkhiv D. I. Mendeleeva. Avtobiograficheskie materialy: sbornik dokumentov. Pod red. S.A. Shchukareva i S.N. Valka*. [D.I. Mendeleev's Archive. Autobiographical materials: collection of documents. Under the editorship of S.A. Shchukarev i S.N. Valk]. Leningrad, Leningrad St. Univ. Publ., 1951, pp. 39–130. (In Russ.)
- Morkovkin V.V., Morkovkina A. V. *Russkie agnonimy (slova, kotorye my ne znaem)* [The Russian agnonims (words which we don't know)]. Moscow, Institute of Russian language Publ., 1997. 414 p.
- Neroznak V.P. [Linguistic personology: to definition of the status of a discipline]. *Sbornik naunyh trudov Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Vypusk no 426. Jazyk, pojetika, perevod* [Collection of the transactions of the Moscow St. linguistic university. Issue no. 426. Language, poetics, translation]. Moscow, Moscow St. linguistic Univ. Publ., 1996, pp. 112–116. (In Russ.)
- Popova V.A. (Ed.). *Vozdukhoplavanie i aviatsiya v Rossii do 1907 g. Sbornik dokumentov i materialov* [Aeronautics and aircraft in Russia before 1907. Collection of documents and materials. Under V.A. Popov's edition]. Moscow, State publishing house of the defence industry, 1956. 952 p.
- Samotik L.G. *Slovar' jazyka Aleksandra Lebedja* [Dictionary of Alexander Lebed's language]. Krasnoyarsk, Amalgam Publ., 2004. 328 p.
- Shestakova L.L. [To the characteristic of a modern Russian author's lexicography]. *Materialy metajazykovogo seminarina Instituta lingvisticheskikh issledovanij RAN. 2014*. [Proceedings of a metalanguage seminar of the Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, Gelikon-Pljus Publ., 2015, pp. 8–26. (In Russ.)
- Shherba L.V. [About the triple aspect of the language phenomena and about experiment in linguistics]. Shherba L.V. *Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'* [Shherba L.V. Language system and speech activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 24–39. (In Russ.)
- Volkov S.S. [An entry in "The dictionary of M.V. Lomonosov"]. *Russkoe slovo v istoricheskom razvitii* [The Russian word in historical development]. Issue 2, St. Petersburg, Nauka Publ, 2006, pp. 10–19. (In Russ.)
- Volkov S.S. [M.V. Lomonosov in his work with "The mineral catalogue"]. *Slovar' -spravochnik «Mineralogiya M.V. Lomonosova»* [Glossary "M.V. Lomonosov's Mineralogy"]. St. Petersburg, «Nestor-Istoriya» Publ., 2010, pp. 49–70. (In Russ.)
- Volkov S.S. [Trilingual dictionary of M. V. Lomonosov]. *Vesnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 2012, no. 3, pp. 98–106. (In Russ.)
- Vomperskii V.P. *Ritoriki v Rossii XVII–XVIII v.* [Rhetorics in Russia in XVII–XVIII century]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 180 p.